

ИРАДА БАХШИЕВА

С УРОКОМ ПО ЖИЗНИ

Ирада Бакшиев

С уроком по жизни

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72014008

SelfPub; 2025

Аннотация

О книге:

Эти истории случились на самом деле – иногда весёлые, иногда горькие, иногда со слезами, но всегда по-настоящему.

Ученики тут не статисты, а главные герои. А учитель – не строгий надсмотрщик, а человек, который ошибается, переживает, смеётся, надеется и борется.

Эта книга – не про школу. Она про жизнь, в которой случайный звонок в час ночи может стать поворотным моментом.

Для тех, кто учит и учится. Для тех, кто любит людей. И для тех, кто хоть раз хотел сбежать с урока – но остался.

Ирада Бакшиев

С уроком по жизни

ПРЕДИСЛОВИЕ

Я не писатель. Я учитель.

Каждое утро я открываю дверь в класс, где меня ждут двадцать-тридцать пар глаз. Спросонья или сияющих, задумчивых или уставших, скучающих или ждущих. И в каждой паре глаз – целый мир.

Говорят, у каждого учителя в запасе столько историй, что их хватило бы на сериал. Иногда драму. Иногда комедию. Иногда сразу всё вместе.

Эти рассказы родились не за столом писателя, а где-то между классной доской, переменной и кружкой остывшего кофе. Они – не литературные шедевры, а зарисовки из жизни. Настоящие, с живыми детьми, с моими мыслями, сомнениями, открытиями и, конечно, улыбками.

За годы преподавания у меня накопилось множество историй, которые всплывали в разговорах с коллегами, иногда – в поздние вечера за чашкой кофе, когда хотелось понять: а всё ли я делаю правильно?

Идея их записать принадлежит моему дяде, учителю и поэту-прозаику Евгению Минину. И я начала записывать.

Не потому, что я мечтала о книге. А потому что захотелось сохранить. Защитить память о том, как это бывает – учить и учиться. Искать подход. Ошибаться. Злиться. Смеяться. Гордиться. Снова пробовать. И снова верить.

Этот сборник – не учебник и не инструкция. Это мои заметки с поля. Полевого дневника педагога. Иногда со смехом, иногда с болью. Но всегда – с любовью.

Если вы родитель, учитель, ученик или просто человек, который помнит свои школьные годы – возможно, вы узнаете в этих историях что-то своё.

И если хотя бы одна из них подарит вам улыбку, тепло или даст повод задуматься – значит, я всё сделала не зря.

Спасибо, что открыли эту книгу.

Спасибо, что верите в детей.

С любовью и благодарностью,

Ирада

ЭЙ, ВРАТАРЬ ГОТОВЬСЯ К БОЮ...

«Вратарь в воротах спасает счёт. Учитель в воротах— атмосферу в классе.»

—А кто вчера футбольный матч смотрел? — раздался вопрос за моей спиной, пока я писала задание на доске.

—Ну вот, начинается, — вздохнула я про себя. Даже не поворачиваясь, я сразу узнала, кому принадлежит этот голос.

Итай — гениальный ребенок, который успевает всё: и задания переделать, и всю технику в классе перенастроить, и решить все мировые проблемы— и совсем для него неважно, что это все во время урока и параллельно со мной.

Я разворачиваюсь и выжидательно смотрю на него.

—

Ирада, не смотри на меня так, я же не мешаю, я просто информирую! Помогаю тебе нас образовывать!

— Ага, а я просто жду своей очереди поговорить и так между делом, ваш английский продвинуть! — возмутилась я, сверля его взглядом.

— Извини, молчу, молчу, говори! — милостиво разрешил Итай, хотя мы оба понимали, что он продержится ровно полторы минуты.

Что же делать? Родителям я звоню в крайнем случае, всегда предпочитаю найти общий язык с детьми сама, да и не люблю язык угроз и наказаний. Решение пришло само собой. Во время моего очередного дежурства во дворе школы я наблюдала, как дети играют в разные игры сбрасывая накопившуюся на уроках энергию.

— А ну с дороги! — вдруг услышала я чей-то громоподобный вопль.

Ну, конечно, это он –Итай, который кричит на второго-классника, чтобы тот не мешал перед воротами.

«Вот оно!» – мысленно обрадовалась я и быстрым шагом подойдя к воротам я остановилась рядом с Итаем.

–Ты чего? – удивился мальчишка.

– Помогать тебе пришла. Мы с тобой -хорошая команда: и уроки на пару ведем, даже по очереди разговариваем и здесь я думаю тебе моя помощь не помешает, – лучезарно улыбнулась я, глядя на него.

–Ой нет! – завопил Итай, видя, как мяч влетает в ворота. – Плохая идея! Так не пойдет! Не бывает двух вратарей в одних воротах!

– Ну смотри... Думаю если два учителя в одном классе умещаются, то и на воротах приспособимся! – парировала я, в то время как в ворота влетел второй мяч. Ребята возмущенной гурьбой рванули к нам.

– Ирада, так дело не пойдет! Мы проигрываем! – заголосоили мальчишки.

– Ваше дело не только пойдет, но и полетит, как только Итай мне кое-что пообещает – и вы поможете ему выполнить. И кстати вы проигрываете гораздо больше, когда Итай «помогает» мне на уроке.

–Ладно, обещаю, что не буду больше, – пробормотал Итай, – прости, я все понял.

–А ваше обещание где? – обернулась я к мальчишкам, – Итай на уроках не сам с собой же великие темы обсуждает!

– Честно, Ирада, больше не будем, только больше не помогай ему на воротах стоять- иначе нам никогда не выиграть!

– По рукам! – объявила я и с радостью отошла от ворот – не люблю, когда в меня летят мячи.

В классе стало намного легче— и детям и мне, так как Итай принял наш договор всерьез. Хоть он иногда и любил побездельничать на уроке, но больше не мешал, а если его все же заносило, я всегда предлагала ему вместе на воротах постоять.

Ответом мне был дружный стон всех мальчишек класса, а Итай жестом показывал, что запирает рот на замок.

ДАНА И PRESENT PROGRESSIVE ИЛИ КАК ПРЕВРАТИТЬ ВЫЗОВ В УРОК.

«Иногда самый нужный урок может начаться с пакета “бамбы”.»

Захожу со звонком в класс -и вижу Дану, которая выкладывает на стол пакет “бамбы” (арахисовые палочки). Наблюдая за моей реакцией, открывает пакет и демонстративно запихивает бамбу в рот, явно провоцируя меня. Но я давно поняла: спорить в таких случаях – значит заранее проиграть, особенно с Даной – умной, острой на язык, но совершенно не готовой к усилиям. Она бунтарка, а её родители считают, что главное – свобода самовыражения, а не учёба.

Я решаю не идти на поводу у провокации... но и оставить всё просто так не могу. Сохраняю спокойствие, не глядя на Дану, и задаю вопрос на английском:

– Who can tell me what Dana is doing? – Кто может сказать, что делает Дана?

Класс оживляется. Дана, не переставая жевать бамбу, прислушалась.

Я, выслушав от детей десятков вариаций, объясняю правила образования **Present Progressive**, и затем озвучиваю правильный вариант:

– Dana is eating bamba.

Снова спрашиваю: как спросить, ест ли Дана банан?

Девочка перестает жевать и напряженно следит за мной глазами.

Мы разбираем вопросительную форму, и когда я прошу построить ответ – Дана взрывается:

– Перестаньте говорить обо мне!

Я спокойно отвечаю:

– У тебя есть только один способ остановить меня.

Дана была умной девочкой, она без слов убирает "бамбу", открывает тетрадь и включается в работу. Я продолжаю урок и привожу примеры уже про других детей, а Дана старается – строит предложения, вникает.

Стоит ли говорить, что одна из самых высоких оценок за

Present Progressive в том классе была у неё?

С тех пор каждый урок она просила, чтобы я использовала её в примерах, и я конечно же включалась в игру – мне не трудно, лишь бы она училась.

ШКОЛЬНАЯ БИРЖА

Меня дети знают как учителя сделок.

Это потому, что я люблю заключать сделки... и играть на бирже.

На своей.

Педагогической.

Просто на моей бирже самое ценное – вера. И она всегда в росте. Здесь иногда инвестируешь в ученика и получаешь весь класс.

СДЕЛКИ НА 100 БАЛЛОВ.

«Иногда одна сделка стоит больше, чем сотня уроков.»

Каждый раз как начинается урок, я в левом углу доски пишу число 15. Это баллы, которые я дарю классу в начале, а дальше – всё в их руках: баллы могут уменьшаться или увеличиваться.

Когда дети набирают 100 баллов их ждет «кайфовый» урок: телефонная викторина, фильм с попкорном или игры.

Конечно, всё на английском.

Но такие бонусы надо заработать.

Подарки в 15 баллов, и выше снимаются за нарушения или наоборот – получить за усилия. Причем бонусные баллы, я как «вредный учитель» даю очень изощённо.

Например, Йонатан терпеть не может переписывать в тетрадь, значит если он перепишет – весь класс получит бонус.

А Таль любит поболтать. Поэтому за 20 минут молчания – а за это время я как раз объясняю материал – она получает целых два балла.

И так далее.

СДЕЛКА ДАНИЭЛЯ

«Дать шанс – это уже половина воспитания. Вторая – поддержать, когда его берут.»

Даниэлю английский давался непросто, но и сидеть дома и напряженно учить ему тоже не хотелось.

Его мать растила без отца троих детей и просто не успевала проследить за уроками и учебной сыном, чем тот прекрасно пользовался.

В результате он махнул рукой на уроки английского. Что-то я умудрялась ему втолковать, но этого было недостаточно. Словарный запас оставлял желать лучшего. Я долго думала,

что же делать и решилась.

– «Даниэль, – сказала я громко, чтобы слышал весь класс, – хочешь сделку?»

Дети в предвкушении новой идеи радостно заулыбались, а Даниэль напрягся:

– Я обязан?

– Ни в коем случае, только тебе решать.

Мальчик посмотрел на класс. Все внимание, которым он не очень-то пользовался, теперь было на нём.

– Даниэль давай! – скандировал класс.

Даниэль внимательно посмотрел на меня:

– Какие условия?

– Значит так. У нас три недели до экзамена, если получишь больше 90, то ты выбираешь “кайфовый урок” для всего класса. Если меньше – класс пишет сочинение по-английски

– А если я не справлюсь? – спросил Даниэль.

– Если бы я думала, что ты не справишься, я бы не предлагала, – улыбаясь, ответила я.

– Давай Даниэль, мы поможем! Ты сможешь! Мы сможем! Соглашайся! Ротем хорошо грамматику знает, он тебе все объяснит, а слова – это ерунда, мы вместе выучим, назначим дни и вызубрим!

Внутренне я ликовала. Это было то, на что я и рассчитывала: я затянула в сделку не только мальчишку, но и весь класс. Толчок был дан, надо было теперь только со стороны

наблюдать за процессом.

Даниэль выпрямился на стуле и протянул мне руку:

– Я согласен!

Под дружный возглас «Ура»! мы с Даниэлем пожали руки.

На перемене классный руководитель Даниэля спросила:

– А что там у вас за сделка опять? Дети сидят какие-то графики составляют, кто к кому идёт, назначили дни после уроков оставаться всем классом.

Стало ясно, что ребята взялись за Даниэля всерьёз и не на шутку.

Настал знаменательный день – день экзамена.

Захожу в класс.

Дети толпятся вокруг Даниэля и все ему шепчут:

– Ты все знаешь! Все будет хорошо, Удачи!

Никогда еще не видела Даниэля таким сосредоточенным и уверенным. Дети переглядывались, подбадривали. Даниэль в жизни, не получавший столько внимания, улыбался всем в ответ.

В конце урока я собрала листочки. Даниэль подошёл ко мне:

– Ирада, никогда мне ещё так легко не давался английский! Надеюсь, что набрал больше 90.

– Я уверена, что набрал. Первый шаг самый трудный и ты его уже сделал. Тобой можно гордиться!

Вечером я проверяла экзамены моего пятого класса. Ра-

боту Даниэля оставила напоследок, хотя сама сторала от любопытства.

С одной стороны думала, а вдруг не набрал 90 баллов, тогда мальчишка может разочароваться и забить на английский вообще, а вот если заработает больше, то это может дать хороший стимул, и мальчик поверит в себя. Я понимала, как важна эта переломная оценка.

И вот передо мной листик Даниэля, исписанный старательным почерком. Работа не была идеальной, были ошибки, сказывались несколько месяцев дуракаваляния с начала года. Я считаю баллы: 87. Я сижу над тестом и не знаю, что делать. Хотя нет... знаю.

Я взяла ластик и карандаш. Да, может это и нечестно, но что такое пара исправленных мною ошибок по сравнению с надеждами и верой одного ребенка или всего класса?

Я просто не могла поступить иначе.

На следующий день весь класс ждал урока затаив дыхание. Это было уже дело не в «кайфовом уроке». Это был вопрос в том справились МЫ все или нет. Это была бы победа не только Даниэля, это была бы победа всего класса. Каждый вложил что-то свое: знание, участие, поддержку, ободрение переживание.

Я огласила результаты. Даниэль получил 91. Весь класс получил самый высокий средний балл за всю историю моего преподавания этим ребятам.

Одноклассники взорвались радостными криками и кину-

лись обнимать Даниэля, а я?

Я уже прикидывала следующую сделку с Таль...

МАЛЕНЬКИЕ ФУТБОЛЬНЫЕ ХИТРОСТИ

«Каждый ребёнок – это стадион возможностей. И иногда именно учитель показывает, где ворота.»

Как педагогический приём я использовала равнение учеников на кумиров – особенно на футбольных, и особенно в Израиле. Здесь в футбол играют почти все мальчишки, да и девчонки тоже. Ну и, конечно, вечный спор: кто лучше: Месси или Рональду.

Для Лиада футбол был всем. Этот ребёнок мог довести любого преподавателя до белого каления- и так продолжалось, пока он не попал в детскую лигу знаменитого иерусалимского клуба «Бейтар».

И вот тогда произошло чудо, правда, неполное: Лиад перестал хулиганить и мешать на уроках (иначе мама грозилась забрать его из лиги), но с учёбой дело не шло, особенно с английским.

– Ну, Ирада, ну что ты от меня хочешь, я же тихо сижу и не мешаю, ну зачем мне английский? Я ведь стану крутым футболистом! – ворчал Лиад.

– Ну, знаешь, – деланно возмущалась я, – когда станешь

великим футболистом и будешь интервью давать, не говори, что я тебя английскому учила, вернее пыталась!

– И почему это? – удивился Лиад.

– А чтобы меня не позорить! – заявила я.

– Да, ладно, какие интервью, главное – играть, как Месси! – успокоил меня мальчишка.

После беседы с упрямец прокручивала в голове, разные варианты, как же мотивировать Лиада? В изучении английского он едва полз, не прилагая никаких сил и особо не напрягаясь – главная цель у него была – ФУТБОЛ! И тогда я села напротив экрана компьютера и стала просматривать разные интервью любимых футболистов Лиада, начиная с Месси, Рональду и заканчивая нашими футболистами, играющих за рубежом.

Меня интересовали футболисты, для которых английский язык не был родным. Конечно, рассчитывала, что мне повезёт, и я отыщу то, что мне надо.

Итак, мой любимый шестой класс, такой разный, такой шумный и такой тёплый!

Я нашла глазами Лиада. Он сидел и смотрел на меня, ожидая начала урока. Я включила проектор, нашла нужное видео на просторах интернета и выключила свет. На экране высветилось лицо очень известного футболиста (не хочу называть имя по разным причинам), который в свои 18-19 лет делает свою головокружительную карьеру. Дети с интересом уставились на экран.

– Послушайте интервью, – сказала я. – Постарайтесь запомнить или записать один ответ. Ребята сосредоточились. Некоторые открыли тетрадь и приготовились записывать. К слову, класс достаточно сильный, могут без проблем изъясняться по-английски. Я включила видео.

Юная легенда футбола пыталась говорить по-английски, не понимая даже простых вопросов.

(В его оправдание я скажу, что он не ожидал такого своего быстрого взлёта. В настоящее время он уже даёт прекрасные интервью на хорошем английском).

Ребята сидели с удивленными лицами пытаюсь понять что-то из ответов юноши, а тот, после нескольких неудачных попыток, наконец, сдался и смущаясь заявил, что ничего не понимает о чём его спрашивают.

Я остановила показ. Наверное, впервые видела, что моим ученикам нечего сказать.

– Как такое может быть? – с удивлением спросил Надав.

– Видимо, он просто не был готов к такому успеху, – ответила я, – или считал, что главное хорошо играть!

О будущем футболист не подумал, что когда-то на него будут смотреть болельщики других стран, а он не сможет ничего сказать своим фанатам, по крайней мере, на английском языке, который нынче является международным. Вы все мечтаете о многих замечательных вещах, но надо помнить, что вы своё будущее строите по кирпичику, как домик, и один из кирпичиков вашей карьеры и успешного будущего

это знание английского. Кому-то он пригодится больше, кому-то меньше, но этот кирпичик только укрепит фундамент вашего успеха.

Я посмотрела на Лиада. Его взгляд был прикован к смущенному лицу кумира в стоп-кадре на экране. Буря чувств отражалась на его лице. Я ещё не знала, сработало ли у меня, но я надеялась.

И вот вторник, день диктанта.

– Ну, готовы? – спросила я как обычно и повернулась к доске, чтобы написать дату.

– Да, готовы, – услышала я в ответ как обычно.

В первый момент я не поняла, что изменилось, и тут меня осенило: не слышу традиционного ворчания Лиада на тему – кому нужны эти диктанты и что в жизни есть вещи и поважнее. Я повернулась лицом к классу и закусил губу, чтобы не улыбнуться: Лиад старательно переписывал дату с доски, всем видом показывая, что готов к диктанту. Уже вечером, открыв для проверки его тетрадь, я увидела запись, прямо под его диктантом:

«Ирада, ты была права. И, между прочим, я, да, всем скажу, что это ты меня учила английскому!»

«Ха! А теперь, я уверена, что буду горда это слышать!» – написала я ему в ответ.

ШАНТАЖ

«Иногда воспитание – это не прямой путь, а обходной манёвр с доброй ухмылкой.»

Не знаю, что со мной не так, но я люблю детей, с которыми непросто. Это как подобрать ключик к замку или разгадать ребус. Проще всего – наказать, накричать, гораздо сложнее – найти правильный подход и, честно сказать у меня это тоже не всегда получается.

К Габриэлю ключик искал весь преподавательский состав. Ни ласка, ни угрозы, ни наказания – не действовало ничего. Мама разводила руками: делайте мол что можете, он меня тоже не слушает.

Габриэлю ничего не стоило сорвать урок только потому, что ему было скучно. Он мог запросто встать посреди урока и расшвырять пеналы других детей или залезть на стол и станцевать танец живота.

Честно, я тоже было признала свое поражение и уже отчаялась как-то на него воздействовать.

Но тут мне подвернулась удача – если это можно так назвать. Около школы есть очень классный магазинчик с одеждой для взрослых и детей. Как-то после уроков коллега Керен говорит:

– Ирада, пойдем зайдём. Говорят новый товар привезли, может что есть интересное.

Зашли мы в магазинчик, Керен тут же нашла себе что-то и скрылась в примерочной, а я, уставшая, в ожидании подруги села на маленькую скамеечку позади вешалок с дет-

ской одеждой. И вдруг слышу знакомый голос Габриэля, вопившего, что он эти “девчоночьи” штаны одевать не будет и хочет другие. Мама объясняла, что он хочет слишком дорогие брюки, и всё равно он их порвет через пару недель.

Габриэль с мамой меня не видели из-за висевшей одежды. Не видела их и я, но с интересом внимательно прислушивалась к их спору.

И вдруг я услышала грохот, дикие вопли – словно там что-то упало. Я выглянула и увидела сцену: Габриэль валяется на полу, вопя, что хочет те брюки, которые мама не желает ему купить и отчаянно стучит кулаками по полу. Мама с отчаяньем смотрела на него, не зная, что делать. Хозяин магазина был в шоке, впрочем, как и покупатели вокруг.

Я поняла, что мой выход.

– Привет, Габриэль! Как дела? – как ни в чем ни бывало громко спросила я, наклонившись над ним.

Мальчишка, услышав мой голос, резко умолк и вскочил на ноги.

– Что тебе надо? – буркнул он.

– Ничего не надо. Просто повезло, что попасть на такой классный спектакль, а ты просто великолепный актёр! Как ты умудряешься такой талант от всех скрывать? – уже улыбаясь, ответила ему я.

Габриэль, ничего не ответив мне, выскочил из магазинчика, а мама, подмигнув мне, побежала за своим, избалованным дитя.

И тут меня осенило, как я могу воздействовать на ученика. Не знаю, как насчёт войны и любви, но в мотивации ученика точно все средства хороши...

Можно сказать... почти.

На следующий день захожу в класс. Габриэль стоит со шваброй на столе. На мою просьбу слезть со стола отреагировал пожатием плеч и продолжил размахивать шваброй.

– Ой, ребят! Вы не представляете, чему я была свидетелем вчера после школы! – начала я.

Габриэль застыл на столе.

– Где, что ты видела? – посыпались вопросы.

– Не что, а кого! В магазине! – не сводя глаз с Габриэля, ответила я.

Габриэль со скоростью света слетел со стола.

Поставив швабру в угол и сев на своё место, он демонстративно положил ноги на стол, видимо, проверяя, как далеко я зайду в своём повествовании.

– И кого же ты видела? – спросили дети.

– Нашего Габриэля, – глядя мальчишке в глаза, сказала я, – он, оказывается, скрывает в себе кучу талантов.

Габриэль быстренько убрал ноги со стола, вскочил, подбежал ко мне и прошептал:

– Можно с тобой поговорить в коридоре?

– Давай, – согласилась я.

Выйдя в коридор, Габриэль попросил:

– Прошу, не рассказывай ребятам про магазин, а то они

меня засмеют.

– А каково другим детям, когда ты насмехаешься над ними? Подумай, что они чувствуют? Ты просишь сейчас меня о чём-то, а на мою просьбу слезть со стола наплевал? Объясни причину – почему я должна тебя послушать?

– Извини, – прошептал Габриэль, опустив голову, разглядывая носки своих кроссовок.

– Нет, Габриэль, этого мало. Это просто слова, а я в слова не верю. Я верю в дела, в поступки. Давай договоримся: я забываю твою историю в магазине, а ты с данной минуты ведёшь себя в классе как старательный ученик, уважающий других. Согласен? По рукам?

– По рукам, – обрадовался мальчик.

До сегодняшнего дня я не уверена – насколько верным оказался мой педагогический ход с этической точки зрения, но он дал результат – Габриэль начал стараться как мог.

Не обошлось, конечно, без срывов и приключений. Отличником мальчик не стал, но начал стараться. Делал уроки, перестал хамить всем подряд, а если вдруг срывался, то умел попросить прощение.

Было такое чувство, будто он где-то глубоко внутри себя хотел, чтобы его кто-то собрал и поставил рамки. Я часто наблюдала за ним в течение этих лет и ждала увидеть ненависть, злость по отношению к себе, но не находила.

Наоборот, он приходил ко мне на переменах, когда я дежурила, и рассказывал о своих успехах.

Именно это давало мне уверенность, что я, в принципе, поступила правильно.

А по окончании школы, в последний день учёбы, Габриэль подошёл ко мне подмигнул и сказал:

– Знаешь, Ирада, а все-таки жаль, что про мой актерский талант так никто и не узнал!

– Но зато все узнали, каким ты был хорошим другом и прилежным учеником, – ответила я.

КОСМЕТИЧЕСКИЙ САЛОН ПО-АНГЛИЙСКИ

«Если ты не можешь заставить – вдохнови. Если не можешь вдохновить – подыграй».

– Адель, где твой карандаш?

– У меня его нет.

– А чем у тебя пенал забит? – спросила я и подошла к столу, за которым сидела Адель.

Открываю ее пенал и застываю в тихом шоке. Там, конечно, были карандаши, но не для письма – для подводки глаз, а ещё, помада, тени, мейк ап и все в таком духе.

– Я не про *этот* карандаш, – сказала я.

– А зачем он мне? – искренне удивилась Адель.

– Как зачем? А диктант писать? А задания делать? И вообще, где твои учебники? – спросила я и двинулась к её шкафчику. Адель кинулась мне наперерез:

– Ты только шкаф не открывай, а то тебе совсем плохо станет, – всполошилась она.

– Всё косметика-косметика! А английский когда учить будем? – еле сдерживаясь, поинтересовалась я.

– Ну, Ирада, у меня на это время нет. Мне надо пару имиджей продумать и стайлы для разных типов внешности и всё это зафиксировать для моего личного портфолио. Твой английский никак сюда не вписывается!

– Судя по твоей речи, вписывается очень хорошо, просто словарный запас бедноват, – съехидничала я.

– Ирада, ну, плиз, давай ты меня не будешь замечать на уроках, а я тебе умопомрачительный макияж сделаю! И прическу! Хоть каждый день!

«Дожили» – подумала я. – «Меня же моими методами».

– Ну уж нет, моя хорошая! У меня встречное предложение:

Я предлагаю открыть после уроков раз в неделю косметический салон и пригласить всех, кто хочет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.